

Трибуна молодого автора

УДК 335.48(44)“1815.06.18”:930(430)(045)

А.И. Голотина

БИТВА ПРИ ВАТЕРЛОО В НЕМЕЦКИХ КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

На основе немецкой периодической печати в статье рассматривается проблема трансформации коммеморативных практик, посвященных битве при Ватерлоо в первой половине XIX в. Данные практики формировались в ходе официальных юбилейных торжеств по случаю годовщин, приходившихся на 18 июня. Анализируются ход празднования этой даты в различных немецких государствах, а также проблемы, с которыми сталкивались официальные власти в период подготовки и проведения торжеств. Выявляются цели, преследуемые правительствами немецких земель, решивших отмечать годовщины сражения, и изменения, произошедшие и в идеологическом наполнении праздника, и в восприятии его общественным сознанием. Выделяются противоречия, послужившие причиной для постепенного вытеснения Ватерлоо из памяти немецкого общества, и превращение этого дня в региональный праздник для отдельных государств. Автор приходит к выводу, что битва при Ватерлоо как потенциальное место памяти всего немецкого народа не смогла реализовать свой потенциал, в отличие от Битвы народов при Лейпциге. Ватерлоо как один из важнейших символов объединения всех немцев к середине века превратился в событие, формирующее региональную идентичность лишь отдельных немецких государств.

Ключевые слова: Битва при Ватерлоо, места памяти, коммеморативные практики, юбилеи, история Германии.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-1-138-146

«18-го числа произошло тяжёлое сражение у Брен-л'Аллё¹, в двух часах езды от Брюсселя, и Наполеон потерпел поражение от объединённой армии Блюхера и Веллингтона» [51]. Так в 1815 г. начиналась июньская заметка в немецкой газете «Rheinischer Merkur». Чуть позже, 23 июня, газета «Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung» сообщила официальные новости «о боях, произошедших 15, 16, 17 и 18 июня в Нидерландах» [22]. Спустя день эта же франкфуртская газета писала о том, что в ходе битвы при Белль Альянс был тяжело ранен И. Мюрат [23], хотя король Неаполя не мог участвовать в битве. Речь во всех трёх случаях шла не о масштабных сражениях, разворачивающихся вокруг Брюсселя в разных деревнях, городках и местечках, а об одной конкретной битве. Это сражение, ставшее концом эпохи наполеоновских войн, известно сегодня как битва при Ватерлоо.

Ватерлоо и сегодня является актуальным местом памяти, хотя после перипетий бурного XX в. значимость эпохи наполеоновских войн для формирования национальной идентичности существенно уменьшилась. Однако для британского общества победа при Ватерлоо осталась важнейшей вехой национальной истории. Британская победа на бельгийских полях сыграла весьма важную роль в конструировании национального самосознания, как минимум, в долгом XIX в. В отличие от Великобритании, немецкие земли, имевшие в своём идеологическом багаже Битву народов при Лейпциге, относились к июньским событиям 1815 г. куда более сдержанно, хотя и в научном, и в общественном немецком дискурсе тема Ватерлоо поднималась на протяжении 200 лет, прошедших с окончания сражения. Особенно эта тема актуализировалась в периоды празднований, а в 1915 г., в канун 100-летнего юбилея, в условиях войны с бывшими союзниками по антинаполеоновским коалициям, достигла идеологического пика².

В современных условиях идеологический накал битв прошлого спал. Потомок генерал-фельдмаршала Г. Л. Блюхера пожимал руку и потомку герцога Веллингтона, и потомку принца Оранского на поле Ватерлоо в 2015 г. [1, с. 254]. Однако, как и 200 лет назад, немецкое общественное сознание не преувеличивало роли этого сражения в длинной череде битв наполеоновской эпохи. Науч-

¹ Коммуна в провинции Валлонский Брабант (Бельгия), на территории которой располагались деревни Планшенуа и Ватерлоо.

² См., напр., книгу известного немецкого писателя К. Бляйбтроя «Большая английская ложь о Ватерлоо», последнее переиздание которой вышло в 2019 г. [15].

ное сообщество, хотя и возвращалось к данной теме [18; 32; 40; 56], но в попытках найти корни немецкой национальной идентичности современные историки в первую очередь обращаются к Битве народов [21; 33; 49; 55], часто рассматриваемой в рамках концепции «мест памяти».

Для того чтобы понять, почему Ватерлоо не удалось занять если не главенствующего, то хотя бы равного с Битвой народов места в немецкой исторической памяти, необходимо обратиться к тем периодам общественной жизни, когда происходила актуализация памяти, а именно, к юбилейным торжествам первой половины XIX в. Источником, приоткрывающим завесу тайны над самим процессом празднования, являются материалы прессы — наиболее широко распространённый и достаточно информативный источник XIX в., отражающий и наиболее актуальные темы двухвековой давности, и вкусы и предпочтения общества тех или иных лет.

Значимое для всего континента, Ватерлоо стало для немецких земель лишь одним из этапов войны. С немецкой точки зрения Ватерлоо по своему идеологическому наполнению и патриотическому пафосу невозможно сравнить с Битвой народов под Лейпцигом. Во-первых, в сражении, произошедшем на полях Бельгии, участвовали, за исключением нескольких военных контингентов из других немецких государств, преимущественно только пруссаки. Во-вторых, преобладало восприятие Ватерлоо как, в первую очередь, британской победы. Этот эпизод был завершающим, но таким же далеким, как Березина или сражения на испанской земле. Однако вместе с тем Ватерлоо ознаменовало собой конец долгой эпохи войн. И это не могло не повлечь за собой череды празднований значимой, хотя и не самой важной, даты.

Первая годовщина битвы при Ватерлоо широко отмечалась в городах Германии. Общество уже могло ощутить краткосрочные последствия этой победы. Реакционные процессы в немецких государствах ещё только начинались. Поэтому окончание долгого периода войн позитивно воспринималось обществом. Так, в Мангейме 200 музыкантов из Франкфурта и Дармштадта исполняли произведения И. М. Гайдна [7]. Ради этого праздника музыканты были специально объединены в военную ассоциацию «Rheinischer Musikverein» [20]. Его Королевское Высочество кронпринц королевства Бавария Людвиг (будущий король Людвиг I) устроил в своей резиденции¹ бал с ужином. В Ганновере, помимо традиционных для любого празднования общественных трапез и народных гуляний, прославляли членов ландштурма [24]. В герцогстве Нассау в этот день предпочли почтить не общую победу союзных держав, а воинов, отдавших свою жизнь ради победы в этой битве [6]. В Гамбурге «за великолепной полуденной трапезой, в которой преобладало самое счастливое и самое прекрасное настроение», объединился дипломатический корпус [10]. Поднимались тосты за героев дня: герцога А. У. Веллингтона, Г. Л. Блюхера, принца Вильгельма Оранского, за отважные армии, а также за всех героев, павших на поле боя [10]. В Касселе проходили военные маневры [25]. В Карлсбаде на праздновании присутствовал сам победитель при Ватерлоо — Блюхер [20]. В атрибутах радостного празднования не было недостатка: делегации поздравляющих, праздничный обед в честь победителя, посвящённые ему стихи и вечерний бал, на котором Блюхера «окружили молодые женщины, осыпавшие его цветами и преподнесшие ему лавровый венок» [14].

Несмотря на то что празднования проходили во многих городах и землях по всей Германии, наиболее масштабные торжества были организованы в Берлине. Центром юбилейных мероприятий стал большой военный парад, в котором принимали участие гвардейцы из Потсдама и из некоторых других прусских городов [9]. В Королевском оперном театре в честь праздника шёл концерт [12], где, помимо произведений на стихи Теодора Кёрнера, можно было услышать, например, «Кантату в честь разгрома врага в июне 1815 года при Белль Альянс» [12]. Король Фридрих Вильгельм III вместе с семьёй почтил парад своим присутствием и произнёс праздничную речь. Во время речи прусский король говорил о предмете и цели этого празднования, призванного «отметить память о блестящей решающей победе» [13].

Можно заметить, что во всех празднованиях превалировала тематика блеска и славы оружия. Великая народная борьба против иноземного захватчика, как это было при праздновании годовщины Битвы народов, отходила на второй план. Ещё реже акцентировалось внимание на жертвах, принесённых на алтарь этой победы.

Пятилетняя годовщина Ватерлоо прошла более сдержанно, хотя слава немецкого оружия ещё не была предана забвению. Однако постепенно битва при Ватерлоо становится поводом для праздни-

¹ Вероятно, речь идёт о замке Йоханнесбург в г. Ашшафенбург.

ка, главным образом, в тех немецких государствах, которые решили включить это историческое событие в свои официальные коммеморативные практики. Из таковых государств можно выделить два: Прусское королевство и Королевство Ганновер.

Прусскому обществу 18 июня 1820 г. запомнилось не только торжественными парадами и масштабными экзерцициями с оружием [42], но и студенческим праздником. Чуть больше сотни студентов собрались вечером 18 июня за ужином. Они пели песни, провозглашали тосты «за Его Величество Короля, четыре факультета местного университета и академическую свободу» [2]. В целом, как отмечалось в прессе, всё прошло чинно и благородно. Другая часть студентов на четырёх плотках, «украшенных дубовыми листьями и цветными вымпелами с соответствующими надписями» [2], под звуки музыки плавала по реке и доплыла по Трептова. Там студенты пообедали и поиграли на свежем воздухе в групповые игры. Никаких происшествий не произошло, т. к. «большинство из них отправились обратно в Берлин по воде около 9 часов вечера».

Если празднования в Пруссии в целом носили локальный характер, то в Ганновере подобные мероприятия развернулись в полную силу. В Берлине праздновали день Ватерлоо, а в Ганновере — день Победы. Праздник был масштабным: «Те Деум», колокольный звон, церковные службы [16], пожертвования с которых должны были пойти в «Фонды военной поддержки», большой парад в полдень, в котором прошли 600 унтер-офицеров и солдат гарнизона, участвовавших в сражении при Ватерлоо [17]. Этот праздник в качестве почётных гостей почтили своим присутствием герцог и герцогиня Кембриджские [17]. Они «самым дружелюбным образом беседовали с этими храбрыми людьми, значительная часть которых также принимала участие в кампаниях в Испании и Португалии» [26]. Позже участников парада угостили трапезой, устроенной за государственный счёт [26].

В Берлине же акцент от главного события дня — празднования 5-летнего юбилея сместился в сторону восхваления порядочности и дисциплинированности студентов, которые, участвуя в праздничном мероприятии, не нарушили общественный порядок. Можно предположить, что последствия Вартбургского фестиваля 1817 г. и других студенческих выступлений находили столь явный отклик в обществе, что любая студенческая активность пристально рассматривалась под лупой благонадёжности. В данном случае тест на благонадёжность, ко всеобщему облегчению благопристойного общества, берлинские студенты сдали успешно. Однако был утерян блеск и пафос прусского вклада в победу.

В то же время в Ганновере праздник прошёл в традиционном ключе: военный парад с участием высоких лиц, церковные службы, торжественные обеды и знаки внимания, оказываемые ветеранам. Сама эмоциональная окраска в описании событий того дня свидетельствовала о том, что для Королевства Ганновер, находящегося в личной унии с Великобританией, этот праздник был крайне важен. Кабинет министров постановил отмечать день Победы при Ватерлоо [16]. Ватерлоо было днём, в «счастлимом успехе которого ганноверские войска также сыграли значительную роль» [27].

К 25-летней годовщине германское общество уже начало размышлять о значении и цене победы, одержанной 18 июня 1815 г. «Великий Враг немецкого народа был разбит в октябре 1813 г., но вернулся, и мир в Европе так и не был достигнут» [54], — так рефлексировал автор заметки в журнале «Sundine» в 1840 г. «Что стало бы с Германией, да что стало бы с большей частью Европы, если бы Он, великий и известный, выиграл жаркую битву при Белль-Альянс»? Но эта битва, последняя битва, привела к миру, рождённому из войны, потому что «война приносит победу, победа приносит мир, а мир? — приносит радость» [54]. Спустя две недели, накануне юбилея, в той же газете вышла новая заметка, продолжающая размышления на тему о значении битвы. Проходивший «в молчании и тишине», этот день, однако, стал отцом ещё одного памятного дня — второго Парижского мира [53]. Каким бы «наполненным самой праведной болью» не был этот июньский день, мира без него не случилось бы.

Несмотря на то что дата 18 июня уже не вызывала широкого эмоционального отклика, повысилось внимание к ветеранам, успевшим состариться и обеднеть за прошедшие 25 лет. Во Франкфурте существовала «Ассоциация в поддержку немецких воинов, которые стали инвалидами в битве при Белль-Альянс» [28]. В 1840 г. эта ассоциация оказала финансовую помощь 16 инвалидам Ватерлоо. Стоит отметить, что подобная поддержка, судя по другой газетной заметке, была для города обычным делом [44]. В Висбадене для немногих ещё живых ветеранов был устроен пир [29], а в Хильдесхайме уже сами ветераны собрались в одном из городских кафе за дружеской трапезой, не забыв пригласить унтер-офицеров местного гарнизона [41].

В актах почтения к некоторым «ветеранам» не обходилось без эксцессов. Так, в газетах повсеместно перепечатывалась новость о коне, на котором восседал принц Оранский во время битвы при

Ватерлоо. Позже, во время революции 1830 г., животное попало в руки бельгийцев и было использовано ими, чтобы тянуть телегу, наполненную навозом. Однако вскоре после этого коня снова выкупили, и он умер в возрасте 33 лет и 7 месяцев [19; 34].

В Пруссии праздник был заслонён более трагичным событием. Главный прусский ветеран — король Фридрих Вильгельм III — скончался за две недели до праздника (7 июня), тем самым превратив 18 июня в день траура. Поэтому новый король — Фридрих Вильгельм IV в своей первой речи в королевском статусе предпочёл говорить о своём отце и его воле, нежели о юбилее [11].

25-летие битвы при Ватерлоо отмечалось в немецких государствах весьма вяло и даже как-то меланхолично. В некоторых государствах этот день стал поводом для рефлексии о прошлом. В нескольких городах главный акцент делался на помощи ветеранам. В некоторых немецких городах, как, например, в Касселе [3], праздника не было вообще.

Наступил 1865 г., а вместе с ним и 50-летний юбилей битвы при Ватерлоо. Риторика изменилась, но вместе с ней изменилась и политическая ситуация, что серьёзно повлияло на то, как различные государства отметили этот крупный юбилей. «18 июня исполнится 50 лет со дня победоносной битвы при Ватерлоо в 1815 году, когда иностранная тирания, которая так долго сковывала наше немецкое Отечество, была полностью сломлена» [58], — так начиналась заметка в одной из газет, продолжая идею, высказанную двумя годами ранее во время юбилея Битвы народов. Отпечатанное в Брюсселе воззвание ко всем, кто хотел бы посетить поле битвы, акцентировало внимание на том, что этот визит поможет «прославить политические принципы жизни германских народов: принцип объединения свободных народов, мира и любви против превосходства и насилия, объединения народов для упрочения и защиты своей независимости!» [37].

Если в предыдущие десятилетия праздник чаще позиционировался как начало эпохи мира, то теперь Ватерлоо стало символом продолжения борьбы немецкого народа против своих угнетателей [57]. Битва воспринималась как «последняя годовщина великих боевых дней Освободительной войны» [35], последний камень в триумфальной арке немецких подвигов того времени [35]. Лейпциг и Ватерлоо начали трактоваться в общем идеологическом ключе. Так, например, многочисленные газеты печатали объявление о книге «Лейпциг! Ватерлоо! Св. Елена!» с множеством иллюстраций и двумя картами полей сражений Лейпцига и Ватерлоо [30; 43; 45; 52]. На словах юбилей приобрёл окраску общенемецкого праздника (и даже вышел на общеевропейский уровень, объединяя британцев, немцев и голландцев в единое целое), о чём читателям постоянно напоминали в многочисленных заметках.

Однако какими бы красноречивыми ни были слова, воспевающие славное прошлое, общество было проникнуто множеством противоречий. Конфликт прошлого и настоящего довольно ёмко был описан в весьма пессимистичной заметке одной из газет. «Но что могут показать нам блестящие героические фигуры великого прошлого, если они отражаются в зеркале мрачного, безнадёжного настоящего?» [4]. Таким вопросом, подразумевая внутреннюю слабость и разобщённость немецких земель, задаётся автор одной из статей. На пороге эпохи крупнейших изменений Германия переживала внутренние конфликты и демонстрировала внешнее бессилие. Это по большей части идейное противоречие между перспективами, которые Германия имела к моменту окончания эпохи наполеоновских войн и последствиями эпохи реставрации, отравляло память о старых победах. Конечно, сегодня мы знаем, что уже через год начнётся австро-прусско-итальянская война, которая положит начало прусской эпохе железа и крови. Однако автор тех строк 19 июня 1865 г. не мог этого знать и пребывал в весьма пессимистичном настроении от перспектив развития Германии.

Второе противоречие — политическое, вытекало из идеологического первого. Что, как не внешняя слабость Германии и нерешённость множества внутренних проблем, могло сделать возможной ситуацию, когда французский посол предпринимал шаги против шумного празднования битвы при Ватерлоо в Ганновере, превратив этот праздник в праздник церковный? [47]. Многие газеты весьма туманно говорили о «признаках “национальных” настроений в отдельных регионах» как о причинах, по которым празднование не было официально проведено в Ганновере (оно было проведено неофициально) и Пруссии [50]. Некоторые боялись «племянника своего дяди» [50], другие, о чём речь пойдет ниже, хотели использовать праздник в своих политических целях. Было достаточно причин, «чтобы молча и безразлично пропустить этот день» [50].

Однако были среди немецких государств и такие, которые решили максимально использовать праздник для собственных политических и идеологических целей. Правителем герцогства Брауншвейг в 1815 г. был Фридрих Вильгельм, командир знаменитых Чёрных брауншвейгцев — добро-

вольческого корпуса, прославившегося в борьбе с Наполеоном. 16 июня 1815 г. рядом с местечком Катр-Бра, за несколько дней до Ватерлоо произошла битва. Фридрих Вильгельм погиб на поле боя, тем самым подарив Брауншвейгу собственного героя. Газеты 16 июня 1865 г. начинались с некрологов, посвящённых этому герою, а празднование дня Ватерлоо (Waterloofeier) началось с панихиды по погибшему герцогу [48]. Многие дома в городе были украшены чёрными лентами, что придавало празднику ещё более траурный вид, хотя «люди всячески демонстрировали своё живое участие» [36].

Писавшие про праздник в Ганновере даже не скрывали его открытый «ганноверский» характер в противовес традиционной «немецкости» Битвы народов. «Присутствовавшие на нём ганноверские ветераны, которые, конечно же, находятся в центре внимания почётных экспозиций, почитаются исключительно как ганноверские воины» [8], — можно прочесть в одной из заметок прессы. «Все улицы украшены до самого маленького домика и почти полностью увешаны флагами и вымпелами национальных цветов» [8]. Молитвы, возносимые в церквях, славят знаменитую победу, «за которую сыновья Ганновера пролили свою кровь 50 лет назад» [8]. Несмотря на недовольство французского представителя — графа Рейзена (из-за чего военное министерство сначала хотело полностью проигнорировать торжество) население искренне радовалось празднику, высказывая свои патриотические чувства [38].

Такой же подчёркнуто региональный характер носили празднования в герцогстве Нассау. Центром официальных праздничных мероприятий стало открытие памятника воинам Нассау, павшим при Катр-Бра и Ватерлоо [5]. Обелиск, на котором золотыми буквами были высечены имена павших, открывали в присутствии ветеранов, доживших до этого момента. Помимо ветеранов на праздновании присутствовали делегации из всех военных ведомств, гарнизонов и сочувствующих праздничных обществ герцогства [5]. Вечером ветеранов ждали во дворце, где их приветствовал герцог. Солдаты спели песню, которая завершалась следующими словами [31]:

*И если бы ты помирился с Нассау,
Ты бы так и остался императором!*

По этому поводу одна из немецких газет разразилась язвительными комментариями на тему того, что подобные песни возникают «из-за необходимости доказать важность Нассау в мировой истории» [39]. «Risumteneatis amici! (Удержитесь ли вы от смеха, друзья?)», — так закончил свой ехидный текст неизвестный автор.

Таких образом, в отличие от Битвы народов, сражению, произошедшему при Ватерлоо, в общенемецкой исторической памяти и коммеморативных практиках не нашлось значимого места. Материалы периодической печати показывают, как из года в год память о Ватерлоо приобретала всё более региональный характер и использовалась исключительно для конструирования локальной идентичности отдельных немецких государств. Общий энтузиазм первых годовщин к середине XIX в. превратился в попытки политического манипулирования сверху. В то же время разочарование в неспособности и невозможности создать из разрозненного конгломерата различных государств единую страну приводило общество к поискам локальных героев и памятных дат, удовлетворявших потребность в единстве хотя бы на местном уровне.

На примере Ватерлоо можно увидеть, как формируются места памяти. Так, несмотря на все задатки, для немецкого общества оно таким местом стать не смогло. Это было связано с тем, что британской и немецкой исторической памяти на поле Ватерлоо было слишком тесно. Ещё одной причиной стало наличие сформировавшихся представлений о важности для немецкой нации Битвы народов под Лейпцигом.

Неспособное стать символическим центром объединения всего немецкого народа, Ватерлоо к середине XIX в. стало ещё одной границей в и без того разделённой множеством границ стране. Поэтому не удивительно, что в немецкой прессе появлялись заметки, подобные этой: «50 лет назад в тот день произошла битва... Это сделал некий Блюхер, прибыв на поле битвы вовремя, предрешив победу, которая отбросила некоего Наполеона в ничто» [46].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Война, политика, память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в пространстве юбилеев / под ред. О. С. Поршневой, Н. Н. Баранова, В. Н. Земцова. М.: Политическая энциклопедия, 2020. 551 с.
2. Allgemeine preußische Staats-Zeitung. 1820. 24 Juni.
3. Allgemeine Zeitung. 1840. 28 Juni.

4. Aschaffenburgische Zeitung. 1865. 19 Juni.
5. Aschaffenburgische Zeitung. 1865. 20 Juni.
6. Augsbургische Ordinari-Postzeitung von Staats-, gelehrten, historisch- u. ökonomischen Neuigkeiten. 1816. 25 Juni.
7. Baierische National-Zeitung. 1816. 19 Juni.
8. Bayerische Zeitung. Mittag-Ausgabe. 1865. 22 Juni.
9. Bayreuther Zeitung. 1816. 15 Juni.
10. Bayreuther Zeitung. 1816. 25 Juni.
11. Bayreuther Zeitung. 1840. 26 Juni.
12. Berlinische Nachrichten von Staats- und gelehrten Sachen. 1816. 18 Juni.
13. Berlinische Nachrichten von Staats- und gelehrten Sachen. 1816. 20 Juni.
14. Berlinische Nachrichten von Staats- und gelehrten Sachen. 1816. 27 Juni.
15. *Bleibtreu K.* Englands große Waterloo-Lüge zu den Jahrhunderttagen von 1815. Berlin, Leipzig: Bismarck-Verl., 1915. 529 s.
16. Bremer Zeitung: für Politik, Handel und Literatur. 1820. 14 Juni.
17. Bremer Zeitung: für Politik, Handel und Literatur. 1820. 25 Juni.
18. *Bremm K.-J.* Die Schlacht: Waterloo 1815. Darmstadt: Theiss, 2015. 256 s.
19. Der Friedens- u. Kriegs-Kurier: mit Sr. Königlichen Majestät allergnädigstem Privilegium. 1840. 13 Juni.
20. Deutscher Beobachter oder privilegirte hanseatische Zeitung. 1816. 19 Juni.
21. Die Völkerschlacht bei Leipzig: Verläufe, Folgen, Bedeutungen 1813 – 1913 – 2013 / hrsg. von Martin Hofbauer und Martin Rink. Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2017. 404 s.
22. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung. 1815. 23 Juni.
23. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung. 1815. 24 Juni.
24. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung. 1816. 25 Juni.
25. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung. 1816. 27 Juni.
26. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung. 1820. 25 Juni.
27. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung. 1820. 28 Juni.
28. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung. 1840. 18 Juni.
29. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung. 1840. 26 Juni.
30. Fränkische Zeitung (Ansbacher Morgenblatt). 1865. 18 Juni.
31. Fürther Abendzeitung: Organ des Fortschritts auf allen Gebieten des öffentlichen Lebens. 1865. 25 Juni.
32. *Füssel M.* Waterloo 1815. München: Verlag C.H. Beck, 2015. 127 s.
33. *Hagemann K.* 'Unimaginable Horror and Misery': The Battle of Leipzig in October 1813 in Civilian Experience and Perception // Soldiers, citizens and civilians: experiences and perceptions of the Revolutionary and Napoleonic Wars, 1790 – 1820 / ed. by Alan Forrest; Karen Hagemann; Jane Rendall. Basingstoke, Hampshire [u.a.]: Palgrave MacMillan, 2009. Pp. 157–178.
34. Kourier an der Donau: Zeitung für Niederbayern. 1840. 20 Juni.
35. Lindauer Tagblatt für Stadt und Land. 1865. 15 Juni.
36. Lindauer Tagblatt für Stadt und Land. 1865. 26 Juni.
37. Magdeburger Presse. Morgen-Ausgabe. 1865. 11 Juni.
38. Magdeburger Presse. Morgen-Ausgabe. 1865. 23 Juni.
39. Magdeburger Presse. Morgen-Ausgabe. 1865. 28 Juni.
40. *Möser H.-W.* Die Schlacht bei Waterloo/La Belle Alliance am 18. Juni 1815: ein Ereignis von europäischer Dimension. Aachen: Helios, 2014. 245 s.
41. Münchener politische Zeitung: mit allerhöchstem Privilegium. 1840. 26 Juni.
42. National-Zeitung der Deutschen. 1820. 7 Juli.
43. Nationalzeitung. 1865. 15 Juni.
44. Neue Würzburger Zeitung; Würzburger Abend-Zeitung; Würzburger Anzeiger und Handelsblatt. 1840. 20 Juni.
45. Neueste Nachrichten aus dem Gebiete der Politik. 1865. 14 Juni.
46. Neueste Nachrichten aus dem Gebiete der Politik. 1865. 20 Juni.
47. Pfälzer Zeitung. 1865. 19 Juni.
48. Pfälzer Zeitung. 1865. 20 Juni.
49. *Platthaus A.* 1813 – Die Völkerschlacht und das Ende der alten Welt. Berlin: Rowohlt Berlin Verlag, 2013. 480 s.
50. Regensburger Morgenblatt. 1865. 21 Juni.
51. Rheinischer Merkur. 1815. 21 Juni.
52. Schweinfurter Tagblatt. 1865. 14 Juni.
53. Sundine: Unterhaltungsblatt für Neu-Vorpommern und Rügen. 1840. 17 Juni.
54. Sundine: Unterhaltungsblatt für Neu-Vorpommern und Rügen. 1840. 3 Juni.
55. *Wegner B.* Wie Kriege enden Wege zum Frieden von der Antike bis zur Gegenwart. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2002. 385 s.
56. *Willms J.* Waterloo: Napoleons letzte Schlacht. München: Verlag C.H. Beck, 2015. 287 s.

57. Würzburger Anzeiger. 1865. 13 Juni.

58. Würzburger Stadt- und Landbote: allgemeiner Anzeiger für Würzburg und Umgebung. 1865. 10 Juni.

Поступила в редакцию 06.09.2021

Голотина Алена Игоревна, аспирант кафедры всеобщей истории
и методики преподавания исторических дисциплин
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
E-mail: alena.golotina@mail.ru

A.I. Golotina

THE BATTLE OF WATERLOO IN GERMAN COMMEMORATIVE PRACTICES IN THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-1-138-146

Based on different types of German press, the article examines the problem of the transformation of commemorative practices dedicated to the Battle of Waterloo in the 1st half of the 19th century. These practices were formed during the official anniversary celebrations on the occasion of the anniversary, which occurred on 18th of June. Also the process of celebrating this date itself in different German states is analyzed in the article, as well as the problems faced by the official authorities during the preparation to the celebrations and holding of them. The article reveals the goals pursued by the governments of the German lands, who decided to celebrate the anniversary of the battle and the changes that took place both in the ideological content of the holiday and in the perception of it by public consciousness. The contradictions are also highlighted, they caused as a reason for the gradual displacement of Waterloo from the memory of German society and the transformation of this day into a regional holiday for individual states. The author concludes that the Battle of Waterloo, as a potential place of memory for all German people, couldn't realize its potential, unlike the Battle of Leipzig. By the middle of the century, Waterloo, as one of the most important symbols of the unification of all Germans, had turned into an event shaping the regional identity of only several German states.

Keywords: the Battle of Waterloo, memory space, commemorative practices, anniversaries, history of Germany.

REFERENCES

1. Vojna, politika, pamyat': Napoleonovskie vojny i Pervaya mirovaya vojna v prostranstve yubileev [War, Politics, Memory: The Napoleonic Wars and the First World War in the Space of Anniversaries] / ed. by O. S. Porshneva, N. N. Baranov, V. N. Zemsov. Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2020, 551 p. (In Russian).
2. Allgemeine preußische Staats-Zeitung [General Prussian State Newspaper], 1820, 24 Juni. (In German).
3. Allgemeine Zeitung [General Newspaper], 1840, 28 Juni. (In German).
4. Aschaffenburgische Zeitung [Aschaffenburg Newspaper], 1865, 19 Juni. (In German).
5. Aschaffenburgische Zeitung [Aschaffenburg Newspaper], 1865, 20 Juni. (In German).
6. Augsburgische Ordinari-Postzeitung von Staats-, gelehrten, historisch- u. ökonomischen Neuigkeiten [Augsburg Ordinari-Post Newspaper of State, Scholarly, Historical and Economic News], 1816, 25 Juni. (In German).
7. Baierische National-Zeitung [Bavarian National Newspaper], 1816, 19 Juni. (In German).
8. Bayerische Zeitung. Mittag-Ausgabe [Bavarian Newspaper. Noon edition], 1865, 22 Juni. (In German).
9. Bayreuther Zeitung [Bayreuth Newspaper], 1816, 15 Juni. (In German).
10. Bayreuther Zeitung [Bayreuth Newspaper], 1816, 25 Juni. (In German).
11. Bayreuther Zeitung [Bayreuth Newspaper], 1840, 26 Juni. (In German).
12. Berlinische Nachrichten von Staats- und gelehrten Sachen [Berlin News of State and Scholarly matters], 1816, 18 Juni. (In German).
13. Berlinische Nachrichten von Staats- und gelehrten Sachen [Berlin News of State and Scholarly matters], 1816, 20 Juni. (In German).
14. Berlinische Nachrichten von Staats- und gelehrten Sachen [Berlin News of State and Scholarly matters], 1816, 27 Juni. (In German).
15. *Bleibtreu K.* Englands große Waterloo-Lüge zu den Jahrhunderttagen von 1815 [England's great Waterloo lie to the Centenary days of 1815]. Berlin, Leipzig: Bismarck-Verl., 1915, 529 s. (In German).
16. Bremer Zeitung: für Politik, Handel und Literatur [Bremer Newspaper: for Politics, Trade and Literature], 1820, 14 Juni. (In German).

17. Bremer Zeitung: für Politik, Handel und Literatur [Bremer Newspaper: for Politics, Trade and Literature], 1820, 25 Juni. (In German).
18. *Bremm K.-J.* Die Schlacht: Waterloo 1815 [The Battle: Waterloo 1815]. Darmstadt: Theiss, 2015, 256 s. (In German).
19. Der Friedens- u. Kriegs-Kurier: mit Sr. Königlichen Majestät allergnädigstem Privilegium [The Peace and War Courier: by His Royal Majesty's most gracious Privilege], 1840, 13 Juni. (In German).
20. Deutscher Beobachter oder privilegirte hanseatische Zeitung [German Observer or Privileged Hanseatic Newspaper], 1816, 19 Juni. (In German).
21. Die Völkerschlacht bei Leipzig: Verläufe, Folgen, Bedeutungen 1813 – 1913 – 2013 [The Battle of the Nations near Leipzig: Courses, consequences, meanings 1813 – 1913 – 2013] / hrsg. von Martin Hofbauer und Martin Rink. Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2017, 404 s. (In German).
22. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung [Frankfurt Ober-Post-Amts-Newspaper], 1815, 23 Juni. (In German).
23. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung [Frankfurt Ober-Post-Amts-Newspaper], 1815, 24 Juni. (In German).
24. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung [Frankfurt Ober-Post-Amts-Newspaper], 1816, 25 Juni. (In German).
25. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung [Frankfurt Ober-Post-Amts-Newspaper], 1816, 27 Juni. (In German).
26. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung [Frankfurt Ober-Post-Amts-Newspaper], 1820, 25 Juni. (In German).
27. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung [Frankfurt Ober-Post-Amts-Newspaper], 1820, 28 Juni. (In German).
28. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung [Frankfurt Ober-Post-Amts-Newspaper], 1840, 18 Juni. (In German).
29. Frankfurter Ober-Post-Amts-Zeitung [Frankfurt Ober-Post-Amts-Newspaper], 1840, 26 Juni. (In German).
30. Fränkische Zeitung (Ansbacher Morgenblatt) [Franconian Newspaper (Ansbacher Morning Paper)], 1865, 18 Juni. (In German).
31. Fürther Abendzeitung: Organ des Fortschritts auf allen Gebieten des öffentlichen Lebens [Fürther Evening Paper: Organ of Progress in all Areas of Public life], 1865, 25 Juni. (In German).
32. *Füssel M.* Waterloo 1815 [Waterloo 1815]. München: Verlag C.H. Beck, 2015, 127 s. (In German).
33. *Hagemann K.* 'Unimaginable Horror and Misery': The Battle of Leipzig in October 1813 in Civilian Experience and Perception // Soldiers, citizens and civilians: experiences and perceptions of the Revolutionary and Napoleonic Wars, 1790–1820 / ed. by Alan Forrest; Karen Hagemann; Jane Rendall. Basingstoke, Hampshire [u.a.]: Palgrave MacMillan, 2009, pp. 157–175. (In English).
34. Kourier an der Donau: Zeitung für Niederbayern [Courier on the Danube: Newspaper for Lower Bavaria], 1840, 20 Juni. (In German).
35. Lindauer Tagblatt für Stadt und Land [Lindau Daily Newspaper for City and Country], 1865, 15 Juni. (In German).
36. Lindauer Tagblatt für Stadt und Land [Lindau Daily Newspaper for City and Country], 1865, 26 Juni. (In German).
37. Magdeburger Presse. Morgen-Ausgabe [Magdeburg Press. Morning edition], 1865, 11 Juni. (In German).
38. Magdeburger Presse. Morgen-Ausgabe [Magdeburg Press. Morning edition], 1865, 23 Juni. (In German).
39. Magdeburger Presse. Morgen-Ausgabe [Magdeburg Press. Morning edition], 1865, 28 Juni. (In German).
40. *Möser H.-W.* Die Schlacht bei Waterloo/La Belle Alliance am 18. Juni 1815: ein Ereignis von europäischer Dimension [The Battle of Waterloo/La Belle Alliance on June 18, 1815: an Event of European dimensions]. Aachen: Helios, 2014, 245 s. (In German).
41. Münchener politische Zeitung: mit allerhöchstem Privilegium [Munich Political Newspaper: with the highest Privilege], 1840, 26 Juni. (In German).
42. National-Zeitung der Deutschen [National Newspaper of the Germans], 1820, 7 Juli. (In German).
43. Nationalzeitung [National Newspaper], 1865, 15 Juni. (In German).
44. Neue Würzburger Zeitung: Würzburger Abend-Zeitung; Würzburger Anzeiger und Handelsblatt [New Würzburger Newspaper: Würzburg Evening Newspaper; Würzburg Informer and Commerce Paper], 1840, 20 Juni. (In German).
45. Neueste Nachrichten aus dem Gebiete der Politik [Latest Political News], 1865, 14 Juni. (In German).
46. Neueste Nachrichten aus dem Gebiete der Politik [Latest Political News], 1865, 20 Juni. (In German).
47. pPfälzer Zeitung [Palatinate Newspaper], 1865, 19 Juni. (In German).
48. Pfälzer Zeitung [Palatinate Newspaper], 1865, 20 Juni. (In German).
49. *Platthaus A.* 1813 – Die Völkerschlacht und das Ende der alten Welt [1813 – The Battle of the Nations and the End of the old World]. Berlin: Rowohlt Berlin Verlag, 2013, 480 s. (In German).
50. Regensburger Morgenblatt [Regensburg Morning Paper], 1865, 21 Juni. (In German).
51. Rheinischer Merkur [Rhenish Mercury], 1815, 21 Juni. (In German).
52. Schweinfurter Tagblatt [Schweinfurt Daily Newspaper], 1865, 14 Juni. (In German).
53. Sundine: Unterhaltungsblatt für Neu-Vorpommern und Rügen [Sundine: Unterhaltungsblatt for New Western Pomerania and Rügen], 1840, 17 Juni. (In German).
54. Sundine: Unterhaltungsblatt für Neu-Vorpommern und Rügen [Sundine: Unterhaltungsblatt for New Western Pomerania and Rügen], 1840, 3 Juni. (In German).
55. *Wegner B.* Wie Kriege enden Wege zum Frieden von der Antike bis zur Gegenwart [How wars end paths to peace from antiquity to the present]. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2002, 385 s. (In German).

56. *Willms J.* Waterloo: Napoleons letzte Schlacht [Waterloo: Napoleon's Last Battle]. München: Verlag C.H. Beck, 2015, 287 s. (In German).
57. Würzburger Anzeiger [Würzburg Informer], 1865, 13 Juni. (In German).
58. Würzburger Stadt- und Landbote: allgemeiner Anzeiger für Würzburg und Umgebung [Würzburg City and Country Messenger: General Informer for Würzburg and the Surroundings], 1865, 10 Juni. (In German).

Received 06.09.2021

Golotina A.I., Postgraduate Student of the Department of General History
and Methods of Teaching Historical Disciplines
Ural State Pedagogical University
26 Kosmonavtov Ave., Ekaterinburg, Russia, 620017
E-mail: alena.golotina@mail.ru